
Коллективная память как область общественного сознания*

© 2020 г. М.И. Суханова

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.*

E-mail: soukhanova@gmail.com

Поступила 16.01.2020

Автор данной статьи обращается к тематике коллективной памяти в контексте феномена общественного сознания. В качестве методологического подхода к исследованию коллективной памяти как области общественного сознания в статье предлагается концепция структуры общественного сознания. Опираясь на данную концепцию, автор вводит классификацию методов исследования, а также фиксирует три уровня общественного сознания: уровень первичных мотиваций, уровень глубинных культурно-ценностных ориентаций и уровень поверхностных оценок и настроений. В статье проводится мысль о том, что каждому из уровней соответствует собственный набор методов исследования. Автор подчеркивает, что особенно информативным является изучение ценностного уровня, поскольку это позволяет выйти за рамки фиксации колебаний настроений населения, выявляя противоречия и ценностные разломы в общественном сознании, диагностируя его критические состояния, определяя направления его изменений. В статье также говорится о том, что использование концепции структуры общественного сознания позволит выяснить, какие уровни сознания задействованы в процессах формирования коллективной памяти, какой из уровней является мишенью для тех или иных инструментов воздействия, а также оценить состояние коллективных представлений о прошлом, наличие разломов и антагонизмов в коллективной памяти.

Ключевые слова: коллективная память, уровни общественного сознания, аномия, ценности.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-7-25-29

Цитирование: Суханова М.И. Коллективная память как область общественного сознания // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 25–29.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00371).

Collective Memory as an Area of Public Consciousness*

© 2020 Margarita I. Sukhanova

State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky by-str., Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: soukhanova@gmail.com

Received 16.01.2020

The author of this article addresses the theme of collective memory in the context of the phenomenon of public consciousness. As a methodological approach to the study of collective memory as a field of public consciousness, the article proposes the concept of the structure of public consciousness. Based on this concept, the author introduces a classification of research methods and also fixes three levels of public consciousness: the level of primary motivation, the level of deep cultural-value orientations and the level of superficial assessments and moods. The article holds the idea that each level corresponds to its own set of research methods. The author emphasizes that the study of the value level is especially informative, since it allows one to move beyond fixing the fluctuations in the mood of the population, identifying contradictions and value gaps in the public consciousness, diagnosing its critical states, determining the directions of its changes. The article also states that the use of the concept of the structure of public consciousness will help to find out: what levels of consciousness are involved in the processes of collective memory formation, which of the levels is the target for various instruments of influence, as well as to assess the state of collective ideas about the past, the presence of faults and antagonisms in collective memory.

Keywords: collective memory, levels of public consciousness, anomia, values.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-7-25-29

Citation: Sukhanova, Margarita I. (2020) 'Collective Memory as an Area of Public Consciousness', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2020), pp. 25–29.

Коллективная память является одним из ключевых элементов общественного сознания, состояние которого в сегодняшней России многие авторы описывают в терминах кризисных характеристик: травмированности, антиномии, аномии, ценностной неструктурированности, фрустрации. В числе самых тревожных синдромов исследователи отмечают нарастание аномии [Левинсон, Гончаров 2015; Тощенко 2016; Шестопал 2014]. Так, Левинсон подчеркивает: «Номинально нормы продолжают существовать; возможно их соблюдение, но возможно и их безнаказанное нарушение» [Левинсон 2015, 48]. Следствием травмированности является состояние раздвоенности (разорванности сознания), когда в сознании людей уживаются диаметрально противоположные представления [Дилигенский 1998; Грушин 2001], причем представления как о прошлом, так и о будущем, что вызывает массовую фрустрацию.

Характерной чертой российского общественного сознания является отсутствие проекта будущего. Обращение к прошлому, сакрализация его отдельных эпизодов как для властных кругов, так и для граждан приобретает доминирующее значение в мировосприятии. Исследователи Л. Гудков, А. Левинсон и С. Гончаров вводят особый

* The research was carried out at the expense of Russian Science Foundation (project No. 19-18-00371).

термин, называя феноменом «абортированного будущего» болезненное состояние общественного сознания, для которого характерно мифологическое, замкнутое в себе восприятие времени и неспособность оперировать в планах даже ближайшим будущим [Гудков 2015; Левинсон, Гончаров 2015]. В ситуации, когда будущее замещается прошлым, особое значение приобретает состояние коллективной памяти, механизмы формирования ее образов и установок, возможности влияния и инструменты воздействия на коллективные представления о прошлом. В качестве методологического подхода для исследования состояния коллективной памяти как области общественного сознания представляется продуктивным использовать концепцию уровней общественного сознания [Суханова 2017].

Протекающие в сознании людей процессы и реакции, определяющие их поведение, можно разделить на три группы: первый уровень – бессознательные, первичные потребности человека: голод, инстинкты самосохранения и продолжения рода. Первичные мотивации являются самыми сильными, более всего зависимы от внешних воздействий, мало связаны с политическими и культурными установками. Второй уровень – глубинный, ценностные ориентации, анализ и оценка происходящих событий на основе культурных установок, личного опыта и коммуникации. Сюда относятся принятые в обществе представления о морали, политическом устройстве, общественных отношениях. Третий уровень – поверхностный, это текущие впечатления, спонтанные реакции на получаемую информацию. Процессы, протекающие на разных уровнях сознания, поддаются воздействию с помощью особых, специфических методов. Для управления первичными мотивациями наиболее эффективны приемы, запускающие биологические потребности, – голод, инстинкт самосохранения (первый уровень). При этом поведением человека управляют нерациональные бессознательные механизмы восприятия и принятия решений. Воздействие на первый уровень является самым эффективным механизмом массовой мобилизации. Уровень спонтанных впечатлений (третий) наиболее подвержен воздействию СМИ. «Индустрия массовых коммуникаций работает на то, чтобы изложить происходящие события в нужном свете, произвести запрограммированное впечатление, спровоцировать определенные оценки. Человеку бывает нелегко или некогда разбираться, где истина, а где ложь и манипуляция. Особенно успешно такое воздействие реализуется при одновременной активации бессознательных ориентаций первого уровня» [Там же, 46]. Уровень глубинных ценностных мотиваций (второй) наиболее устойчив к внешнему воздействию, которое при успешном применении может привести к стабильным долгосрочным результатам. Одним из инструментов воздействия на второй уровень выступают идеологии. Для усиления эффективности идеологического воздействия, а также для коррекции ценностных ориентаций и культурных установок могут использоваться инструменты воздействия на другие уровни сознания: террор, пробуждающий инстинкт самосохранения, массовая пропаганда для моделирования спонтанных оценок происходящих событий.

Образы и установки коллективной и исторической памяти формируются и видоизменяются под воздействием общественно-политического контекста настоящего: происходящих в настоящем общественных процессов, воспринимаемых информационных потоков, практикуемых общественных отношений. «Воспоминание в весьма значительно мере является реконструкцией прошлого при помощи данных, полученных в настоящем, и к тому же подготовленной предшествующими реконструкциями, которые уже сильно видоизменили прежнюю картину», – пишет М. Хальбвак [Хальбвак 2005 web]. Важно понять, процессы и механизмы каких уровней сознания участвуют в формировании образов и установок коллективной и исторической памяти. Волна патриотической мобилизации, построенная на конфронтации с Западом, считает Л. Гудков, затрагивала поверхностные слои массового сознания, не касаясь его более глубоких, ценностно-нормативных пластов [Гудков 2018]. В то же время политика памяти, практикуемая российской властью, призвана воздействовать на второй уровень сознания. Создавая символические

коллективные мифы о прошлом, тщательно отбирая «нарративы национальной истории, легендарного наследия, рассказов о величии страны или других оснований для коллективной гордости и самоуважения членов сообщества», она направлена на формирование устойчивой идеологической конструкции, основы для национальной идентичности [Гудков 2018, 121].

Таким образом, основным исследовательским приоритетом остается поиск ответа на ряд вопросов: какие уровни сознания задействованы в процессах формирования коллективной памяти? Какой из уровней является мишенью для тех или иных инструментов воздействия? Можно ли оценить состояние коллективных представлений о прошлом, наличие разломов и антагонизмов в коллективной памяти? Эти вопросы возникают вновь и вновь в каждой конкретной исторической ситуации.

Источнику – Primary Sources in Russian Translation

Хальбвак 2005 web – Хальбвак М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2 // <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> [Halbwachs, Maurice *Les Cadres Sociaux de La Memoire* (Russian Translation)].

Ссылки – References in Russian

Грушин 2001 – Грушин Б.А. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева // Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4 книгах. М.: Прогресс-традиция, 2001.

Гудков 2015 – Гудков Л. Структура и функции российского антиамериканизма: фаза мобилизации 2012–2015 года // Вестник общественного мнения / Левада-Центр. 2015. № 3–4 (121) июль – декабрь. С. 15–44.

Гудков 2018 – Гудков Л. Патриотическая мобилизация и ее следствия // Вестник общественного мнения / Левада-Центр. 2018. № 1–2 (126) январь – июнь. С. 81–123.

Дилигенский 1998 – Дилигенский Г. Российский горожанин конца девяностых: генезис постсоветского сознания (социально-психологическое исследование). М.: ИМЭМО, 1998.

Левинсон, Гончаров 2015 – Левинсон А., Гончаров С. Война вместо будущего – выход для аномического сознания // Вестник общественного мнения / Левада-Центр. 2015. № 3–4 (121) июль – декабрь. С. 45–66.

Суханова 2017 – Суханова М.И. Концепция структуры общественного сознания как инструмент анализа массового политического сознания // Политическая наука. 2017. № 1. С. 38–58.

Тощенко 2015 – Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

Шестопал 2014 – Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71.

References

Grushin, Boris A. (2001) 'Life 1st. The era of Khrushchev', *Four lives of Russia in the Mirror of Public Opinion Polls. Essays Mass Consciousness Russians since the Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books*, Progress-Tradizia, Moscow (in Russian).

Diligensky, German G. (1998) *Russian Citizen of the Late Nineties: Genesis of post-Soviet Consciousness (Socio-Psychological Study)*, IWEIR, Moscow (in Russian).

Gudkov, Lev D. (2015) 'Structure and Functions of Russian Anti-Americanism: Mobilization Phase 2012–2015', *The Russian Public Opinion Herald*, 3–4 (121) July – December, pp. 15–144 (in Russian).

Gudkov, Lev D. (2018) 'Patriotic mobilization and the consequences', *The Russian Public Opinion Herald*, 1–2 (126) January – June, pp. 81–123 (in Russian).

Levinson Alexei G., Goncharov, Stepan V. (2016) 'War Instead of Future: The Solution for the Anomic Consciousness', *The Russian Public Opinion Herald*, 3–4 (121) July – December, pp. 45–66 (in Russian).

Shestopal, Elena B. (2014) 'Value Characteristics of the Russian Political Process and the Country's Development Strategy', *Polis. Political research*, 2, pp. 61–71 (in Russian).

Sukhanova, Margarita I. (2017) 'Concept of Public Consciousness' Structure as a Research Tool of Mass Political Consciousness', *Political science*, 1, pp. 38–58 (in Russian).

Toschenko, Zhan T. (2015) *Phantoms of Russian Society*, Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

СУХАНОВА Маргарита Иосифовна – кандидат политических наук, заместитель декана факультета политологии, доцент кафедры истории политических учений факультета политологии Государственного академического университета гуманитарных наук.

Author's Information

SUKHANOVA Margarita I. – CSc in Political Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Political Science, Associate Professor of Department of history of political doctrines at the State Academic University for the Humanities.